

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НАЧАЛА XX ВЕКА В ДОКУМЕНТАЦИИ МУЗЕЕВ И АРХИВОВ НЕГУБЕРНСКИХ ГОРОДОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ*С. В. Макаrchук***SOCIO-POLITICAL MOVEMENT IN THE EARLY 20TH CENTURY REFLECTED IN THE DOCUMENTS OF MUSEUMS AND ARCHIVES OF EASTERN SIBERIA NON-PROVINCIAL TOWNS***S. V. Makarchuk*

Изучается отражение общественно-политического движения начала XX века в документах, сохранившихся в музеях и архивах малых городов Восточной Сибири, которые не являлись центрами губерний. Показано значение введения в научный оборот документов полиции, органов местного самоуправления, специальных коллекций архивов и музеев.

The paper studies the reflection of the socio-political movement of the early 20th century in the documents preserved in museums and archives of small towns in Eastern Siberia, which were not province center. The author shows the importance of introducing police and local governments records as well as special collections of archives and museums to the scientific community.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, общественно-политическое движение, политические партии, общественные организации, музеи, архивы, фонды, документы.

Keywords: Eastern Siberia, socio-political movement, political parties, public organizations, museums, archives, funds and documents.

Для полного и всестороннего изучения общественно-политического движения в Сибири становится актуальной проблема вовлечения в научный оборот новых документальных данных. Источником их может стать архивная и музейная документация, сохранившаяся в малых сибирских городах, не являющихся в изучаемое время губернскими или областными центрами. В отношении Восточной Сибири историками в основном собирался материал в архивохранилищах Красноярска, Иркутска, Читы. Нашей целью является показ значения для изучения общественного движения оставшейся вне внимания исследователей документации музеев и архивов ряда негубернских восточносибирских городов.

Нелегальный характер общественно-политического движения предопределил нахождение основного массива представляющей его документации в фондах судов, а также жандармских и полицейских управлений. Важнейшие судебные дела политического характера находятся в двух фондах Иркутского судебной палаты, действие которой распространялось на Восточную Сибирь и Дальний Восток [1]. Политические дела представлены также в фондах Иркутского [2] и Читинского [3] окружных судов, Временного военного суда в г. Чите, пос. Песчаном и на ст. Средненской [4], Временного военного суда в г. Красноярске [5]. Из негубернских городов наибольшее количество судебных материалов сохранилось в фонде Минусинского окружного суда и мировых судей, но они в основном представляют мелкие, уголовные дела [6].

Наиболее ценные документы, характеризующие политическое подполье, находятся в фондах губернских жандармских управлений и охранных отделений [7]. В них сохранилась переписка начальников с нижестоящими коллегами, справки о неблагонадёжных лицах, агентурная информация, материалы обысков, отчётность перед вышестоящими органами, выписки

из перлюстрированной корреспонденции, донесения филёров и сексотов.

В уездных центрах охранных отделений и специальных жандармских управлений не существовало. Исключение в Восточной Сибири составлял г. Верхнеудинск, где действовало Верхнеудинское отделение жандармского полицейского управления Забайкальской железной дороги. Фонд отделения хранится в Национальном архиве республики Бурятия (НАРБ). В нём отложился богатый исторический материал, показывающий состояние и деятельность подпольных политических сил как в Верхнеудинске, так и по всей линии Забайкальской железной дороги [8]. Рассматривая документы фонда вкрупне с документацией находящегося в Чите жандармского управления Забайкальской железной дороги [9], историк может реконструировать действия политического подполья по всей Забайкальской области.

В апреле 1907 г. жандармами была раскрыта подпольная организация «Забайкальское отделение Всероссийского военного союза Верхнеудинского гарнизона». При обыске у члена организации П. Платонова изъято 2 экземпляра эсеровской «Солдатской газеты» – издания ЦК ПСР, а у А. В. Матрёнинского – газеты «Голос социал-демократа» и «Дневник социал-демократа». У Г. Шамизона обнаружен лист почтовой бумаги с записью: «Военный союз Верхнеудинского гарнизона есть организация беспартийная». Далее ставились задачи союза – ниспровержение государственного и общественного строя в России путём вооружённого восстания совместно с революционерами. У него же отобраны заметки по устройству Кассы Военного союза Верхнеудинского гарнизона [10, л. 425 – 426].

Григорию Моисеевичу Шамизону удалось скрыться от следствия в Верхнеудинске и выехать во Владивосток, поэтому документы по выяснению его личности в фонде верхнеудинских жандармов отсут-

ствуют. Из документации других архивов следует, что сразу по прибытии во Владивосток Шамазон включился в работу по созданию здесь военной организации, подобной верхнеудинской [11, л. 5]. Однако вернуть работу Военный союз Владивостокского гарнизона не успел. Его организаторы были арестованы, а Г. М. Шамизон приговорён к смертной казни через повешение. Приговор был приведён в исполнение, причём на допросе он заявил, что принадлежит «к партии социал-демократов большевиков». При обыске у него обнаружен членский билет № 7 с печатью: «Сибирский союз. Владивостокская группа. Российская социал-демократическая рабочая партия» [12, л. 3].

В отношении других членов военной организации в Верхнеудинске жандармским отделением было проведено тщательное расследование. Интересные данные были получены об Александре Васильевиче Матрёнинском. Из сохранившегося в фонде письма начальника Томского губернского жандармского управления (ГЖУ) следует, что «...бывший студент Томского Технологического института Александр Васильев Матрёнинский с 1903 года состоял членом Томского социал-демократического комитета, занимался преступной агитацией среди местных рабочих и распространял нелегальную литературу, склад которой у него хранился в квартире в доме № 1/24 на углу Никитинской улицы и Даниловского переулка; участвовал во всех студенческих сходках и беспорядках, происходивших в Томске с 1903 года; участвовал в устройстве спектаклей в пользу политических ссыльных и для сбора денег на вооружение нелегальных организаций... 2 сентября 1906 года названный Матрёнинский на время военного положения был выслан этапным порядком из гор. Томска в избранное им место жительства гор. Троицкосавск, Забайкальской области» [10, л. 453]. Следствие заключило, что А. В. Матрёнинский признан виновным в том, что «В 1906 – 1907 гг. в гор. Верхнеудинске Забайкальской области состоял членом преступных сообществ, присвоивших себе наименования «Верхнеудинская организация Российской социал-демократической рабочей партии» и «Забайкальское отделение Всероссийского военного союза Верхнеудинского гарнизона» [10, л. 432].

Началось предварительное следствие по делу о комитете Верхнеудинской организации РСДРП, входе которого обнаружены кассовые отчёты организации; адреса связей с Москвой, Томском, Красноярском, Иркутском, Владивостоком, Харбином, Мысовском, Одессой; произведения Г. В. Плеханова и В. И. Ленина [13, л. 215, 232; 10, л. 423]. Найден также «Отчёт об участии Троицкосавской группы РСДРП в избирательной кампании» с подписью: «Комитет Троицкосавской группы РСДРП. 10 апреля 1907 г.» [10, л. 351]. У членов социал-демократической организации изъяты также 15 экземпляров Устава Забайкальского отделения Всероссийского военного союза и «Солдатский листок» № 1 – издание Забайкальского отделения Всероссийского военного союза [13, л. 2, 215]. Из сохранившегося в фонде подлинника газеты «Солдатский листок» узнаём, что 21 января артиллерийский полк «угощали обедом из тухлой, гнилой

рыбы, издававшей зловоние»; в первой сотне казачьего полка вахмистр Лапордин «беспощадно бьёт своих подчинённых»; в инженерной дистанции «начальство крадёт казённые деньги» [14].

Жандармские полицейские управления непосредственно занимались также деятельностью общественных организаций неополитического характера, допускающих в ходе своей работы рассмотрение политических вопросов. Так, в поле зрения верхнеудинских жандармов находилось в 1915 г. Общество забайкальских учителей, пострадавших от войны [15, л. 10]. Но, как правило, подобные общественные организации находились в сфере влияния общей полиции. В негубернских городах их курировали уездные и окружные полицейские управления. В этом отношении ждуют своего исследователя фонды полицейских управлений Минусинска [16], Ачинска [17], Троицкосавска [18], Баргузина [19], Селенгинска [20], Верхнеудинска [21].

Особый интерес представляет фонд Верхнеудинского уездного полицейского управления. В нём сохранились сведения об общественных организациях г. Верхнеудинска, представляющие собой: наименование организации, время её возникновения и деятельности, выписки из уставов, списки членов правлений и руководства. Жандармские власти часто обращали внимание общей полиции на положения уставов, являющиеся «лазейкой» для политической пропагандистской работы: создания при обществах культурно-просветительных организаций, библиотек, проведения лекций. Так, в мае 1913 г. начальнику Верхнеудинского уездного полицейского управления был представлен устав Верхнеудинского потребительного общества «Экономия». Параграф первый устава гласил: «Общество потребителей в городе Верхнеудинске Забайкальской области под названием «Экономия» учреждается с целью доставления своим членам по возможно дешёвой цене или по умеренным рыночным ценам различных предметов потребления и домашнего обихода, предоставления своим членам возможности из прибылей от операции общества делать сбережения». Казалось бы, организация имеет чисто экономический характер, но возможности культурно-просветительной, политико-пропагандистской деятельности закладывались в примечании к § 1: «При обществе могут быть... организуемы учреждения, имеющие целью различными средствами и способами улучшать материальные и нравственные условия жизни членов общества» [22, л. 16].

Полицейское управление располагало списком организаторов и членов руководства потребительного общества «Экономия». Но для того чтобы выяснить их партийную и политическую принадлежность, необходимо провести дополнительную работу, прежде всего с архивными жандармскими документами. В полицейском списке членом правления «Экономии» значился И. А. Пятидесятников [22, л. 6]. По документам охранного отделения он проходил как видный социал-демократ, сторонник придания кооперативному движению политического характера. В его квартире проходили собрания верхнеудинских социал-демократов, на которых обсуждались проблемы партийной работы в кооперативах. На одном из собраний, по донесению секретной агентуры, обсуждался вопрос о

«необходимости распространения в деревне в возможно широком размере идей кооперации, как единственного в данный момент действительного средства объединения народных масс» [23, л. 30]. И. А. Пятидесятников выступал на Первом кооперативном съезде Забайкалья в Чите, на котором было создано Забайкальское товарищество кооперативов [24, 11 дек.]. Читинский полицеймейстер обратил особое внимание на речь Пятидесятникова, в которой он заявил, что в товариществе «...могут вступать лишь на идейной почве, а на экономической, т. е. торговой не могут» [25, л. 1].

В имеющемся в Верхнеудинском уездном полицейском управлении списке членов правления общества «Экономия» за 1916 г. значится З. С. Кошиков [26, л. 46]. По документации охраны, это социал-демократ, организатор и руководитель Прибайкальского общества кооперативов в Верхнеудинске. Члены общества и его председатель подозревались в распространении в городе нелегальных изданий иркутской социалистической организации «Союз сибирских рабочих», в т. ч. газеты «Товарищ пролетария» [23, л. 41, 45].

Списки общественных организаций и их членов, содержащиеся в фонде полицейского управления, позволяют судить о распространённости кооперативных, профессиональных, культурно-просветительных союзов в Верхнеудинске. Достаточно многочисленным и хорошо организованным являлось профессиональное Общество взаимопомощи приказчиков в г. Верхнеудинске. В его руководство входили председатель правления, товарищ председателя, секретарь, казначей, члены и кандидаты в члены правления [27, л. 10]. Действовало культурно-просветительное Общество попечения о начальном образовании в г. Верхнеудинске [26, л. 46]. В Верхнеудинском уезде, согласно полицейскому списку, в 1913 – 1914 гг. было образовано 3 сельских потребительных общества – Погроминское, Сосновоозёрское и Урлукское [27, л. 41]. Кроме потребительных кооперативов, работу вели Первое и Второе общества взаимного кредита [26, л. 50, 53]. В списке руководителей Первого общества числится И. А. Пятидесятников, который вёл борьбу против аполитичности и сепаратизма кредитных кооперативов. На Третьем съезде кооперативов Забайкалья он предложил принять резолюцию, гласившую, что «...кредитная кооперация есть только часть общей кооперации, она должна быть свободной от административного воздействия и должна находиться в руках лишь самих участников товариществ, что должно быть обеспечено кооперативным законом. Поэтому съезд приглашает в настоящее время кредитные товарищества вступить в обще-кооперативный союз» [28, л. 11]. Однако, этот призыв не был услышан, и в мае 1916 г. создаётся отдельный Забайкальский союз кредитных и ссудно-сберегательных обществ, в котором влияние социал-демократов уже не прослеживается [29, 1 июня].

Из неполицейской документации, характеризующей общественное движение в малых городах и сёлах, следует отметить фонды городских дум и управ, сельских управлений, однако, выделить в этих материалах политическую составляющую очень сложно.

Представление об обществах и союзах, общественном самоуправлении и муниципальном управлении дают документы следующих фондов: Верхнеудинской городской думы и городской управы [30]; Троицкосавской городской думы и городской управы [31]; Ачинской городской думы и городской управы [32]; Енисейской городской думы [33]; Минусинского волостного правления [34]; Кальского сельского управления [35].

Городские думы и управы занимались всеми вопросами общественной и хозяйственной жизни городов. Так, Троицкосавская городская дума за 1909 – 1913 гг. рассмотрела вопросы:

- о снабжении беднейших учеников учебниками и учебными пособиями;
- о постройке новой скотобойни;
- о сдаче в аренду лавок;
- о продаже пустопорожней городской земли;
- о постройке водопровода;
- о закрытии двух ремесленных и приходского училищ;
- о концессии на постройку и эксплуатацию проектируемой железной дороги Мысовая-Кяхта;
- о расквартировании в г. Троицкосавске и слободе Кяхта 20 Восточно-Сибирского стрелкового полка [36].

При думах образовывались многочисленные комитеты и комиссии, ведавшие всеми вопросами общественной жизни. При Ачинской городской думе действовали:

- комиссия по выработке плана по введению всеобщего начального обучения в г. Ачинске [37, л. 217];
- школьная комиссия, обсуждавшая вопросы народного образования в городе [38, л. 37];
- попечительный комитет для заведования городской богадельней и лечебницей [38, л. 413];
- комиссия против пьянства и алкоголизма и комиссия для руководства в деле развития внешкольного образования и трудового устройства инвалидов войны и детей [39, л. 277].

Выборы в думу не учитывали партийной принадлежности гласных, и только с мая 1917 г. стало возможным выдвигать кандидатов с учётом национальной, профессиональной, партийной принадлежности. 15 мая вышел из печати список кандидатов в гласные Ачинской городской думы, представленных от 6 групп: от партии социал-демократов-интернационалистов, от еврейского общества, от группы домовладельцев, от группы учащихся, от группы социалистов-революционеров, от партии народной свободы [39, л. 4 – 5].

Документы Ачинской городской управы рисуют развёрнутую картину работы общественных организаций в городе. Успешно действовало Ачинское общество попечения о бедных и местное отделение Красного Креста [40, л. 6]. По всей стране подобные общества оказывали помощь политическим ссыльным, которые часто сами участвовали в их работе. В отношении Ачинска и других малых городов Восточной Сибири это предстоит ещё выяснить исследователям. Известно, что Ачинск, особенно перед войной и в военное время, был наводнён политссыльными

[41, л. 532]. С 1914 г. существовало культурно-просветительное Ачинское общество народного образования и физического развития [42, л. 1]. Из других архивных источников следует, что заведующим книжным магазином общества являлся Н. П. Осинкин. Он был арестован в 1909 г. за принадлежность к Рижской военной организации РСДРП и отправлен в Ачинск в ссылку. В 1917 г. избран от социал-демократов гласным городской думы [43, л. 1]. Исследовать возможную связь с политссылкой предстоит и в отношении повсеместно возникших во время войны комитетов помощи беженцам. В Ачинске, в частности, по данным городской управы, существовали городской и волостные комитеты помощи беженцам [44, л. 3, 26, 73]. В архиве сохранились документы фонда Ачинского уездного комитета помощи беженцам [45].

В фондах сельских и волостных правлений преобладает хозяйственная документация, и встречаются лишь отрывочные свидетельства об общественной жизни. Начальство проявляло заботу о политическом воспитании сельчан в духе Союза русского народа. 20 декабря 1910 г. в Кальском сельском управлении был получен циркуляр Енисейского губернатора, в котором сообщалось, что небольшой кружок «русских людей» уже 5 лет издаёт в Петербурге журнал «Нева»: «По цене это самый дешёвый журнал в России, так как стоит всего один рубль в год с пересылкой... Зная лично направление журнала и полезность его чтения, я сообщаю об этом крестьянским начальникам и подрайонным переселенческим чиновникам губернии, присовокупляя, что я бы очень желал, чтобы журнал этот получил распространение в сельских обществах, почему и прошу принять меры» [46, л. 4].

После февральско-мартовских событий 1917 г. властные функции на местах стали переходить к более политизированным городским и сельским комитетам общественной безопасности (КОБы) и земским управам. На заседаниях Канской уездной земской управы постоянно ставились значимые общественно-политические проблемы: обсуждались вопросы народного образования, тексты прокламаций с обращениями к народу, вопросы присоединения к Всесибирскому объединению земств и городов [47, л. 2, 7, 12]. В Минусинском архиве сохранились фонды Усинского окружного и волостного временных комитетов безопасности [48] и Минусинского комитета общественной безопасности [49].

Из документов Минусинского КОБа следует, что сразу после его образования было послано приветствие находящейся в ссылке в г. Минусинске видной эсерке Е. Брешко-Брешковской: «Решено послать к «бабушке» русской революции Брешко-Брешковской делегацию от комитета для выражения от населения чувств восхищения перед её стойкостью в защите интересов народа» [50, л. 3]. На этом же заседании 4 марта 1917 г. включены в состав КОБа представители существующих до революции общественных организаций: Минусинского общества потребителей (Н. А. Шаконников) и Минусинского общества кредитных товариществ (И. М. Аланов). Комитет сразу решил проявить свою власть: «Решено довести до сведения местных типографий о том, что им предос-

тавляется право печатать печатные (издания – С. М.) независимо от их политического содержания. Только произведения, в которых проводится борьба с новым правовым порядком в России, должны печататься только с разрешения комитета». В протоколе заседания КОБа от 5 марта содержится просьба к Енисейскому комитету РСДРП делегировать представителей в свой состав [50, л. 4].

Общественно-политическое движение в малых сибирских городах можно проследить и по документации, собранной в специальных коллекциях некоторых архивов и музеев. Но документы коллекций характеризуют преимущественно деятельность одной социал-демократической партии. В НАРБ создан фонд, включающий коллекцию документов досоветского периода [51]. Особое значение имеют содержащиеся в нём воспоминания видных членов Верхнеудинской организации РСДРП Б. Шумяцкого и А. Черных, легко сверяемые с архивными жандармскими документами. Шумяцкий вспоминает о работе городского района социал-демократической организации Верхнеудинска в 1906 г., о деятельности приглашённого из Читы профессионального революционера Я. Ротарштерна [51, л. 1]. А. Черных повествует о состоянии и деятельности организации в 1906 – 1907 гг., в т. ч. о совместной работе с «Ильёй» (Б. Шумяцким), возглавляющим её комитет, Организация, состоящая из 2-х районов – железнодорожного и городского проводила совместные с эсерами массовки, устраивала дискуссии с ними по аграрному вопросу.

Предпринимались попытки создания нелегальных профессиональных союзов приказчиков и учителей [51, л. 1].

В Ачинском архиве представляет интерес фонд краеведа М. И. Павленко, особенно скрупулёзно собранный материал о жизненном пути известной на Урале и в Сибири социал-демократки Ольги Ивановны Патлых (Двиняниной). В 1904 г. она вступила в группу РСДРП в Уфе, работала в Перми, Екатеринбург, Нижнем Тагиле. В 1909 – 1910 гг. отбывала ссылку в Тасеевской волости Енисейской губернии, а в 1911 г. переведена в Ачинск [54, л. 7]. Данные Павленко подтверждает хранящийся в уфимском архиве обвинительный акт по делу О. Патлых [55, л. 482]. В Ачинске она совместно с Ф. Врублевским, Е. Пузановой и другими ссыльными эсдеками принимала участие в возрождении в 1916 г. местной группы РСДРП. Февраль 1917 г. застал её в Иркутске.

О. Патлых не покинула Сибирь и до 30-х годов находилась здесь на партийной работе в Иркутске и Новониколаевске [54, л. 8]. В Ачинском краеведческом музее хранятся дела Ф. К. Врублевского и Е. Л. Пузановой, характеризующие их партийно-политическую работу в городе [56].

В Нижнеудинском историко-краеведческом музее сохранились воспоминания Кашика Сергея Дмитриевича о своём отце Дмитрие Александровиче Кашике, в которых он утверждает: «Легальной общественной работой в Тайшете у отца была пасека. По его инициативе была создана коллективная на паях пасека. Помещалась она у разъезда Суетиха. Эта общественная деятельность на пасеке давала возможность, не вызывая подозрений, вести революционную работу»

[57, л. 9 – 10]. Однако следует сказать, что в политической документации никакой «революционной работы» со стороны Д. А. Кашика не зафиксировано. С ноября 1916 г. Д. А. Кашик стал работать дорожным мастером в Нижнеудинске. Здесь, по воспоминаниям сына, он уже после февраля 1917 г. возглавил комитет большевиков, способствовал размежеванию с меньшевиками, а с объявлением эсерами «террора» в отношении большевиков, пригрозил им ответить тем же. «От такого решительного ответа эсеры струсили и от террора отказались» [57, л. 13 – 14]. Но и эти сведения пока не находят документального подтверждения. То же касается воспоминаний К. Журбицкого о видной революционерке М. А. Цукасовой, которая «проводила собрания, организовывала побеги из ссылки и тюрем и оказывала материальную помощь» [58, л. 3].

Фонд Енисейского естественно-исторического и культурно-бытового музея находится в городском архиве г. Енисейска [59]. Здесь представляют интерес документы Енисейского общества взаимного страхования от огня, учреждённого в 1904 г. Общество являлось примером самостоятельной провинциальной общественной организации с развитой системой самоуправления. Из Устава следует: «Делами общества управляют:

- а) общее собрание членов;
- б) наблюдательный комитет;
- в) правление;
- г) ревизионная комиссия...

Общее собрание ежегодно избирает из числа членов общества в составе не менее трёх лиц ревизионную комиссию для проверки отчёта и обревизирова-

ния действий правления... Голоса в общих собраниях подаются закрыто (баллотировочными шарами или закрытыми записками» [60, л. 1 – 2]. В делах общества имеется алфавитный список членов-страхователей, а также список всех 83-х подобных обществ, существующих в России. В Сибири отмечено существование обществ в городах Барнауле, Бийске, Благовещенске, Иркутске, Красноярске, Омске, Тобольске, Томске, Тюмени [61, л. 28 – 32].

Институциональная принадлежность подобных организаций к общественному движению несомненна, а наличие политической составляющей требует дополнительного изучения.

В целом общественно-политическое движение в малых сибирских городах и сёлах нашло отражение:

- 1) в фондах жандармской и общей полиции негубернских городов;
- 2) в фондах городских дум и городских управ;
- 3) в документации сельских и волостных правлений;
- 4) среди документов городских и сельских КОБов и земских управ;
- 5) среди специально созданных коллекций документов и материалов, сохранившихся в музеях и архивах.

По своему содержанию большинство документов указанной группы фондов носит общественный характер, и для того чтобы стать источником общественно-политической информации, многие из них должны быть подвергнуты дополнительному сравнительному анализу. Введение их в научный оборот – важная задача исследователей общественно-политического движения.

Литература

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 246 – Иркутская судебная палата; Ф. 245 – Прокурор Иркутской судебной палаты.
2. ГАИО. Ф. 243 – Иркутский окружной суд; Ф. 242 – Прокурор Иркутского окружного суда.
3. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 43 – Читинский окружной суд; Ф. 50 – Прокурор Читинского окружного суда.
4. ГАЗК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 109 – 226.
5. Архивное агентство администрации Красноярского края (АААКК). Ф. 792. Оп. 1. Д. 70.
6. Архивный отдел администрации г. Минусинска (АОАМ). Ф. 81 – Минусинский окружной суд; Ф. 77 – Мировой судья 1 участка; Ф. 78 – Мировой судья 4 участка.
7. АААКК. Ф. 827 – Енисейское губернское жандармское управление; ГАИО. Ф. 600 – Иркутское губернское жандармское управление; Ф. 601 – Иркутское районное охранное отделение.
8. Национальный архив республики Бурятия (НАРБ). Ф. 381 – Верхнеудинское отделение жандармского полицейского управления Забайкальской железной дороги.
9. ГАЗК. Ф. 222 – Жандармское управление Забайкальской железной дороги.
10. НАРБ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 21А.
11. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИАДВ). Ф. 495. Оп. 1. Д. 1.
12. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1568. Оп. 2. Д. 748.
13. НАРБ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 21.
14. Солдатский листок. № 1. 1907. Апрель.
15. НАРБ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 110.
16. АОАМ. Ф. 90 – Минусинское уездное полицейское управление; Ф. 116 – Минусинское окружное полицейское управление.
17. Архивный отдел администрации г. Ачинска (АОАА). Ф. 88 – Ачинское уездное полицейское управление.
18. НАРБ. Ф. 190 – Троицкосавское городское полицейское управление.
19. НАРБ. Ф. 123 – Баргузинское окружное полицейское управление.
20. НАРБ. Ф. 98 – Селенгинское окружное полицейское управление.
21. НАРБ. Ф. 337 – Верхнеудинское уездное полицейское управление.

22. НАРБ. Ф. 337. Оп. 2. Д. 2329.
23. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ДП. ОО. 1915 г. Ед. хр. 5 ч. 26 лБ.
24. Забайкальская новь. 1913.
25. ГАЗК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 415.
26. НАРБ. Ф. 337. Оп. 2. Д. 2887.
27. НАРБ. Ф. 337. Оп. 1. Д. 8576.
28. ГАЗК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 82.
29. Забайкальская новь. 1916.
30. НАРБ. Ф. 484 – Верхнеудинская городская дума; Ф. 10 – Верхнеудинская городская управа.
31. НАРБ. Ф. 349 – Троицкосавская городская дума; Ф. 261 – Троицкосавская городская управа.
32. АОАА. Ф. 6 – Ачинская городская дума; Ф. 22 – Ачинская городская управа.
33. Муниципальное учреждение Енисейский архив (МУЕА). Ф. 8 – Енисейская городская дума.
34. АОАМ. Ф. 34 – Минусинское волостное правление.
35. Центральный государственный архив Республики Хакассия (ЦГАРХ). Ф. И-14 – Кальское сельское управление.
36. НАРБ. Ф. 349. Оп. 1. Д. 33 – 38.
37. АОАА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 34.
38. АОАА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 36.
39. АОАА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 43.
40. АОАА. Ф. 22. Оп. 1. Д. 82.
41. Лопаткин Г. Летопись города Ачинска. Ачинск: Свет, 2006.
42. АОАА. Ф. 22. Оп. 1. Д. 78.
43. АОАА. Ф. Р-709. Оп. 1. Д. 140.
44. АОАА. Ф. 22. Оп. 1. Д. 91.
45. АОАА. Ф. 17 – Ачинский уездный комитет помощи беженцам.
46. ЦГАРХ. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 5.
47. Канский государственный архив (КГА). Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 3.
48. АОАМ. Ф. 61 – Усинский окружной и волостной временные комитеты безопасности.
49. АОАМ. Ф. 124 – Минусинский комитет общественной безопасности.
50. АОАМ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 3.
51. НАРБ. Ф. 450 – Коллекция документов досоветского периода.
52. НАРБ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 1.
53. НАРБ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 2.
54. АОАА. Ф. Р-709. Оп. 1. Д. 141.
55. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИАРБ). Ф. И-187. Оп. 1. Д. 372.
56. Ачинский краеведческий музей (АКМ). Инв. № 2380.
57. Нижнеудинский историко-краеведческий музей (НИКМ). Ф. 11. Оп. 1. Д. 4.
58. НИКМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 7.
59. МУЕА. Ф. 6 – Енисейский естественно-исторический и культурно-бытовой музей.
60. МУЕА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 112.
61. МУЕА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 102.

Информация об авторе:

Макарчук Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории факультета истории и международных отношений КемГУ, makar@kemsu.ru.

Sergey V. Makarchuk – Doctor of History, Professor at the Department of Russian History, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 31.07.2014 г.